

УДК 316.77: 1.3:7.032+001.18+314.7

ЛИ ЮНЦЗЕ, аспирант 1-го года обучения отдела истории философии
Научный руководитель САЛЕЕВ В. А., доктор философских наук, профессор
(Институт философии НАН БЕЛАРУСИ), г. Минск

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ В ТЕАТРАЛЬНОМ ИСКУССТВЕ КАК ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЕ ИЗМЕНЕНИЕ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Глобализация — это не просто процесс культурной гомогенизации, а скорее реконфигурация мира в топологическое пространство, в котором переплетаются многочисленные силы благодаря перемещению капитала, технологий и населения. В этом пространстве театральное искусство, благодаря своим уникальным пространственным и временным атрибутам — телесности региональных ритуалов и виртуальности транснациональной циркуляции — превратилось в миниатюрный ландшафт культурного конфликта и слияния.

Традиционный театр как область воспроизводства локального знания имеет свои эстетические нормы и системы смыслов, укорененные в специфической культурной почве. Например, этический поиск древнегреческой трагедии в политике города-государства, физическая интерпретация эстетики Дзен в Но Ле - все это отражает закрытое кодирование культурных генов [2]. Глобализация нарушила этот замкнутый цикл: международные копродукции, цифровые гастрольные технологии и механизм арт-фестивалей заставили театр превратиться из «культурного святилища» в «мобильный анклав». Эта пространственная трансформация бросает фундаментальный вызов когнитивным рамкам интеллектуалов - когда «Гамлет» реконструируется из ритуалов африканских племен, а «Пионовый павильон» транслируется по всему миру в прямом эфире с помощью VR-технологий, право интерпретировать классические тексты больше не принадлежит интеллектуальной элите места происхождения культуры.

В этом процессе интеллектуалы вынуждены сталкиваться с двумя видами напряженности: во-первых, это разрыв между энергией и референцией культурных символов и несостоятельность традиционных герменевтических инструментов; во-вторых, универсалистские предпосылки этики творчества наталкиваются на сопротивление местного знания. Это напряжение и является первоначальным импульсом идеологических изменений.

В условиях экстрюзии кросс-культурного театра интеллектуалы переживают болезненную самореконструкцию, и трансформация их идентичности представлена тремя измерениями [3]:

1. Распад когнитивного авторитета: от законодателя к интерпретатору. Бауман определяет современных интеллектуалов как «законодателей», а постмодернистских - как «интерпретаторов». Но в глобализованном театре даже легитимность интерпретатора ставится под сомнение: когда африканские режиссеры реконструируют пьесы Ибсена в терминах племенных ритуалов, право европейского критика на интерпретацию текста становится пустым. Интеллектуалы

должны признать, что производство культурных смыслов перешло от односторонней интерпретации к многосторонней игре.

2. Изменение этической позиции: от универсализма к политике различий. Традиционная рациональность эпохи Просвещения наделила интеллектуалов миссией распространителей универсальных ценностей. Но в кросс-культурном сотрудничестве эта предпосылка была перевернута: требование к индийским актерам интерпретировать Чехова в системе Стейнвея на самом деле является скрытым насилием культурной колонизации. Интеллектуалам приходится переходить от роли «миссионеров просвещения» к роли «примирителей различий», учась достигать временного консенсуса в несопоставимой системе ценностей.

3. Смена парадигмы в практике: от производства дискурса к физическому вмешательству. Когда культурные конфликты не удавалось разрешить с помощью языкового перевода, интеллектуалы стали перемещать свое поле практики из сферы исследования в сферу театра. С помощью недискурсивных средств, таких как режиссерское планирование, физическая подготовка и пространственный дизайн, они превращали интеллектуальные дискуссии в сенсорный опыт. Этот переход от «мозга» к «телу» знаменует собой фундаментальное изменение в способах вмешательства интеллектуалов.

Этот прорыв, которому нет конца, в конечном итоге указывает на смену парадигмы миссии интеллектуалов: от провозгласителя истины к культиватору вмешательства, от защитника культуры к разрушителю границ. В этом процессе неудача больше не является позором, которого следует избегать, она лишь подтверждает искренность мысли - потому что именно в этих непреодолимых трещинах мы можем увидеть сложную истину культурной политики в эпоху глобализации и возможность человеческой природы обновить себя в условиях различий.

Процесс глобализации изменил конфигурацию пространственной логики и смысловой сети культурного производства, а театральное искусство, как древний носитель духовного диалога между людьми, стало зеркальным отражением и катализатором идеологических изменений интеллектуалов в кросс-культурных обменах [1]. Деконструируя культурные и политические атрибуты театрального искусства в контексте глобализации, эта статья демонстрирует когнитивный разрыв, реконфигурацию идентичности и ценностный сдвиг, с которыми сталкиваются интеллектуалы, участвуя в кросс-культурных практиках.

Список литературы:

1. Appadurai, Arjun *Modernity at Large: Cultural Dimensions of Globalization*/ Arjun Appadurai// University of Minnesota Press. - 1996. No. 5. – P. 71-78
2. Lehmann, Hans-Thies *Post-Drama Theatre*/ Hans-Thies Lehmann// Routledge. – 2006. – No. 1. – P. 85-92.
3. Сунь Х. Теория и практика театра: сравнительное исследование Востока и Запада / Х. Сунь - «Шанхайское издательство древних книг», 2005. – 176 с.